

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ НЕОЛОГИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Мельник Ю.А., Штехман Е.А.

«Омский автобронетанковый инженерный институт», Омск, Россия (644099, Омск, 14 Военный городок, 119), e-mail: uliya0783@mail.ru., shte-elena@mail.ru

Проанализированы различные точки зрения учёных-лингвистов на определение объекта неологии. Анализ теоретического материала показал, что в неологической терминологической системе новое слово имеет несколько названий: новообразование, неообразование, новация, инновация, неониминация, новая номинация, новшество, неологизм, окказионализм. Исследователи акцентируют внимание на том, что одним из важнейших признаков неологизмов нужно признать их принятие и закрепление в общем употреблении, то есть вхождение в лексическую систему языка, в разряд общепотребительной лексики. Также подробно анализируется классификация неологизмов. Большая часть исследователей дифференцирует неологизмы и окказионализмы, признавая за первыми языковой статус, а за вторыми – речевой. Отмечается, что неологизмы обычно не имеют возраста, установить время их появления практически невозможно. Перспективы исследования связаны с описанием новейшей лексики, представленной в лингвистических проектах «Слово года» в словообразовательном аспекте.

Ключевые слова: норма, новообразование, инновация, новшество, неологизм, окказионализм.

REVISITING THE ISSUE ON STATUS OF NEOLOGISM IN MODERN LINGUISTICS

Melnik Y.A., Shtekhman E.A.

Omsk Tank Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia (14 voennyigorodok, 644098 Omsk), e-mail: uliya0783@mail.ru, shte-elena@mail.ru

Different points of view of scientists-linguists on determination of neology object have been analyzed. The analysis of theoretical materials showed that a new word had several names in neological terminological system, such as new formation, neo-formation, novation, innovation, neo-nomination, new nomination, novelty, neologism, occasional word. The researchers emphasize that acceptance and fixing in common use, in other words, introduction in lexical system of the language and category of common lexis, should be admitted as one of the most significant features of neologisms. Also, the classification of neologisms is analyzed in detail. Lots of researchers draw a distinction between neologisms and occasional words, giving the first ones a language status and the second ones – a speech status. It is pointed out that neologisms usually do not have age, it is almost impossible to determine the time of their appearance. The research perspectives are connected with the description of the newest lexis represented in linguistic projects “Word of the Year” in respect of the word-formation aspect.

Keywords: norm, new formation, innovation, novelty, neologism, occasional word.

Интенсивное пополнение словарного состава языка наблюдается в период общественных перемен, в результате которых появляются новые реалии, понятия, требующие номинации. К таким эпохам принадлежит и наше время. Исследователи русского языка отмечают подъём словообразовательной активности в современном коммуникативном пространстве (М.А. Кронгауз, М.Н. Эпштейн, Г.Ч. Гусейнов, Л.О. Чернейко и др.). М.Н. Эпштейн, филолог, профессор американского университета, основатель проекта «Слово года» так характеризует повышение интереса к порождению новых слов: «В общественном и политическом вакууме 2000-х годов вся скрытая энергия российского бытия, вся тоска по смыслу и воля к смыслообразованию стали опять переходить в язык, в языкотворчество, потому что больше им просто некуда было деться» [3].

Таким образом, явления окказиональной деривации, приобретающие в последнее время всё более широкое распространение, привлекают внимание лингвистов к проблеме всестороннего исследования новых слов. Этот интерес формирует актуальное направление лингвистических исследований – неологию [14]. По мнению Е.В. Сенько, неология – «не сложившаяся», а пока лишь «формирующаяся» наука в области языкознания [17]. Одной из нерешённых проблем неологии, как и любой новой отрасли научного знания, является отсутствие чёткой терминологической базы, в том числе при определении объекта неологии – неологизма. В неологической терминологической системе новое слово имеет несколько названий: новообразование, необразование, новация, инновация, неономинация, новая номинация, новшество, неологизм, окказионализм.

Самым распространённым из названных терминов является «неологизм», первоначально закреплявшийся за всеми новыми словами в языке и речи. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [11]. О.С. Ахманова трактует в «Словаре лингвистических терминов» неологизм не только как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия», но и как «новое» слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [4].

Сема «новизна» является определяющей при обозначении неологизма. Е.В. Розен отмечает, что слово до тех пор может считаться неологизмом, пока ощущается его дополнительная коннотация – коннотация новизны, которая со временем утрачивается [16]. В.В. Лопатин, считая неологизмы «новыми словами языка», говорит о том, что «они довольно скоро перестают восприниматься как новые слова, новизна их со временем стирается» [12]. Причем некоторые из них устаревают довольно быстро, теряя черты ощутимой новизны. Есть неологизмы общепринятые: они имеют высокую частотность употребления, их знают носители языка, и они уже не воспринимаются как нечто новое. Но существуют неологизмы с невысокой частотой употребления, понятные носителями языка, но воспринимающиеся как нечто новое. Они только начинают свой путь по вхождению в систему языка, то есть неологизмы начинают жить и функционировать в нём наряду со старыми словами, многократно воспроизводясь в речи, удовлетворяя те или иные потребности общества. Яркий пример подобного «устаревания» – слово *гламур*, ставшее победителем проекта «Слово года-2007» в номинации «Неологизм» [23]. Слово активно употреблялось на протяжении

нескольких лет, было включено в словари и не воспринималось носителями языка как новое [5].

Таким образом, одним из важнейших признаков неологизмов нужно признать их принятие и закрепление в общем употреблении, то есть вхождение в лексическую систему языка, в разряд общеупотребительной лексики.

Основная трудность, на наш взгляд, состоит в том, что непросто определить, когда то или иное слово перестаёт восприниматься как новое, проникает в язык и входит во всеобщее употребление. Также трудно точно указать, сколько времени возникшее в языке слово может сохранять новизну и статус неологизма. Представляется, что до тех пор, пока предмет, явление, событие, действие является фактически новым, его именование представляет собой новое слово. Неологизмы обычно не имеют возраста, установить время их появления и творца практически невозможно, т.к. они реализуют живые возможности языковой системы. В этом случае необычайно полезными представляются рейтинги «Слово года». Во многих странах мира функционируют проекты, позволяющие сделать лингвистический срез уходящего года, подвести краткий вербальный и концептуальный итог. Подобные проекты есть и в России. Это «Слово года», «Словарь перемен», функционирующие в социальных сетях, «Пресс-слово года», проводимое компанией «Public.ru», проект «Словарь», реализуемый компанией LookAtMe, в котором, в частности, фиксируются слова уходящего года, а затем публикуется рейтинг [20, 19, 15, 18]. Чем актуальнее новое слово, тем активнее и интенсивнее оно будет включаться в процессы языковой коммуникации, а значит, быстрее утратит свою новизну. Для примера приведём слово *евромайдан* (массовая многомесячная акция протеста в центре Киева, начавшаяся 21 ноября 2013 года в ответ на приостановку правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом), занявшее второе место в рейтинге «Слово года-2013», и получившее широкое распространение благодаря частому употреблению в СМИ и Интернете [24]. Это слово вполне может войти в учебники по новейшей истории и словари. Так, Н.И. Фельдман пишет: «Неологизмы, т.е. новообразования, имеющие широкое хождение, несомненно, подлежат включению в словарь, поскольку этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря» [22]. Похожую позицию занимает Л.П. Катлинская, высказывая мысль о том, что «...окказионализмы не словарные слова, а сугубо индивидуальные, часто авторские» [9].

Дифференциация новых слов по принципу принадлежности языку – речи, на наш взгляд, является очень важной для определения узуальности/окказиональности. Первоначально окказиональным признавалось некоторое явление, противоположное узуальному. О.А. Габинская не считает целесообразным выделение из разряда неологизмов группы окказиональных слов, полагая, что подобная дифференциация не существенна для

понимания особенностей лексического новообразования [6]. Однако большая часть исследователей дифференцирует неологизмы и окказионализмы, признавая за первыми языковой статус, а за вторыми – речевой (Фельдман, 1957; Хохлачева, 1962; Лопатин, 1973; Усовик, 1995; Земская, 2009 и др.).

По мнению А.Г. Лыкова, окказионализмы одновременно синхронны и диахронны: «Окказионализмы синхронны, потому что подобно каноническим словам, они ассоциативно связаны с последними словообразовательными, семантическими, грамматическими и другими отношениями и в речи, в самом процессе общения не только «составляются» из уже существующих морфем, но также и понимаются носителями языка... Окказионализмы диахронны потому, что, будучи фактами чисто речевыми и невоспроизводимыми, они при возникновении включаются в линейную цепочку временной последовательности речевых актов, протяженных во времени» [13].

С.И. Алаторцева говорит о том, что по принципу принадлежности к языку или речи все новые слова следует делить на узуальные неологизмы и неuzuальные новообразования. В ряду неuzuальных автор различает потенциальные, окказиональные и индивидуально-авторские новообразования. Такие понятия, как «неологизм», «потенциальное слово», «окказиональное слово», Алаторцева называет историчными и относительными. «Новыми единицами словарного состава языка» автор называет «слова, значения слов и словосочетания, представляющие собой как новообразования данного языка, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также вновь ставшую актуальной в указанный период лексику и фразеологию» [2].

В работе В.Г. Гакаэти два понятия представляются как синонимы: «окказионализм – потенциальноеили «речевое» слово, образующееся в речи по готовым моделям» [8]. Такие исследователи, как О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, акцентируют внимание на том, что стилистические неологизмы являются авторскими образованиями, созданными для данного литературного произведения и не имеющими широкого распространения [4].

Сам термин «окказионализм» определяет его сущность. Окказионализм – слово на данный случай. Основная потребность в создании нового слова – коммуникативная. И эта потребность, как и потребность в самовыражении, может находить выход в словотворчестве. Языковые игры становятся всё более и более популярными в последнее время. Сегодня быть создателем нового слова становится модным, так автор стремится выразить своё отношение к тому или иному предмету, явлению или событию. Подтверждают вышесказанное результаты рейтинга «Слово года» М. Эпштейна. Примеры авторского креатива: *молчевидец* (очевидец, молчащий об увиденном), *воязыковление* (процесс возвращения в язык, обратное вхождение в язык выходцев из него), *базарт* (искусство любое общение превращать в базар), *захажёр* (тот,

кто иногда приходит, захаживет в гости), *осетить* (высветить, опубликовать в сети), *осетенеть* (стать ярким приверженцем глобальной сети Интернет), *гуглопытничать* (заходить в гугл из любопытства), *релайксация* (чувство приятной расслабленности, сменяющее напряжённое ожидание лайка) [20].

Также разграничивают неологизмы и окказионализмы их разная функция и неодинаковые сферы распространения. Окказиональные слова, употребляясь в определённом контексте, в конкретных условиях речевой коммуникации, не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление. Неологизмы, напротив, удовлетворяют требованиям общества, они создаются для номинации новых вещей и явлений действительности, то есть номинативная функция для них является основной, а не факультативной. Окказиональные слова – это экспрессивные речевые явления, для которых номинативная функция вторична. Окказиональное слово привязано к контексту лишь по смыслу, по своему лексическому значению, экспрессивность же его носит независимый характер. Окказионализм как средство экспрессии усиливает впечатляющее воздействие речи и передает ее неповторимое своеобразие. Основная функция окказиональных слов – оценка, проявление субъективного отношения к тем или иным фактам окружающей действительности или действию собеседника.

Понятия «инновация», «новообразование», «новшество» часто толкуются как синонимы друг через друга. Так в «Советском энциклопедическом словаре» представлено следующее толкование: «инновация» (лингв.) – то же, что новообразование; «новообразование (инновация) (лингв.) – новое явление в языке, преимущественно в области морфологии, возникшее в данном языке в более позднюю эпоху» [21]. В. Г. Гак также не разграничивает обозначения «новшество» и «инновация»: «Для обозначения любых лексико-семантических новшеств, узуальных или окказиональных, мы будем в широком плане пользоваться термином «инновация» [7]. Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава считают, что данные термины различны исходя из их внутренней структуры: «Существительное “инновации” используют для обозначения новых явлений на всех уровнях языка. Субстантив “новообразование” в силу своей внутренней формы “новое образование” употребляется либо по отношению к любым инновациям – инновациям любых уровней языка, либо по отношению к словообразовательным неологизмам – одной из групп новых номинативных единиц» [14].

Другие лингвисты предпочитают оперировать одним из вышеназванных терминов. Так, С. В. Ильясова предпочитает термин «инновация», а В.Г. Костомарова – «новообразование». «Под инновацией мы понимаем новое слово, не зафиксированное в толковых словарях» [8].

Е.В. Розен предлагает поставить знак равенства между терминами «новообразование»

и «неологизм», а все новые словарные единицы, новые фразеологизмы, новые значения и новые варианты словоупотребления обозначить одним общим термином – «лексические инновации», а неологизмы как узловые единицы языка считать их «частным случаем». «Подавляющее число неологизмов представляют собой новообразования» [16]. Таким образом, Е.В. Розен предлагает причислить несловные единицы – фразеологизмы – к неологизмам. Но И. И. Алаторцева пишет: «Признав, что расширение номинативных средств языка невозможно без новых сочетаний слов, мы вынуждены либо только условно включать эту категорию новшеств в понятие “неологизм”, либо перейти от него к более нейтральным и широким понятиям “новация”, “инновация” [2]. Н. З. Котелова также избегает термина “неологизм” при описании новой лексики, отдавая предпочтение термину с более обобщенным значением “лексические новшества”» [10].

Итак, неологи, признавая термины «инновация», «новшество», «новообразование», «неологизм» синонимами, признают, что между ними нельзя поставить знака равенства. Термин «инновация» применяется для обозначения новых явлений на всех уровнях языка, тогда как термин «новообразование», исходя из своей внутренней формы, может быть равнозначным терминам «инновация», «новшество», но не равнозначен понятию «неологизм». Понятие «неологизм» несколько шире, так как к неологизмам относятся не только лексические новообразования, но и слова, заимствованные из других языков или получившие новые значения. Единая и точная лингвистическая типология неологизмов отсутствует как в общих работах по лексикологии, так и в специальных работах, посвященных неологизмам. В них имеется неязыковая классификация новых слов, согласно которой неологизмы делятся на несколько групп в зависимости либо от сферы их возникновения, либо от времени их появления в языке.

Проанализировав различные точки зрения на неологизм учёных-лингвистов, можно сделать вывод о том, что однозначного определения объекта неологии в современной науке пока нет.

Список литературы

1. Актуальные проблемы русского словообразования: материалы III республиканской научной конференции, ч.2. – Ташкент, 1980. – С.74-78.
2. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография. ДДН. – СПб.,1998. – С. 48. – С. 55.
3. Архангельский А.А. Язык политизируется там, где отсутствует политика // Огонёк. – 2012. – № 51. – С. 21.

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 2007. – С. 26, 262.
5. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. И. Кузнецова в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/> (дата обращения 03.06.2015).
6. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. Воронеж, 1981.
7. Гак В. Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 38.
8. Ильясова С. В. Новые реалии общественно-политической жизни и их отображение в инновациях (на материале инноваций конца XX в.) // Филология и культура: тезисы междунар. конф. / отв. ред. Н.Н. Болдырев: в 3 ч. Ч.11. Тамбов: ТГУ, 1999. – С. 134.
9. Катлинская Л.П. Проблема слова и словообразование // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 110.
10. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука ЛО, 1983. – С. 71.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 331.
12. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – С. 70.
13. Лыков, А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? / А.Г. Лыков // Русский язык в школе. – 1972. – №2. – С. 86.
14. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 8.
15. Пресс-словогода. URL: www.public.ru/press_slovo_2014/ (дата обращения 04.04.2015).
16. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М., 2000. – С. 4, 61, 79.
17. Сенько Е. В. Теоретические основы неологии. – Владикавказ, 2001. – С. 16.
18. Словарь (компания LookAtMe). URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/14/210375-words-2014> (дата обращения 12.03.2015).
19. Словарь перемен. URL: <https://www.facebook.com/notes/словарь-перемен/словарь-перемен-2014/572996206120248> (дата обращения 04.04.2015).
20. Слово года. URL: <https://www.facebook.com/groups/slovogoda/> (дата обращения 04.04.2015).
21. Советский энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 493, 834.
22. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 66.

23. Эпштейн М.Н. Впервые в России выбрано слово и антислово года. URL: <http://grammar.ru/RUS/?id=1.39> (дата обращения 12.06.2015).
24. Эпштейн М.Н. Слово года-2013. Главные итоги. URL: <http://snob.ru/profile/27356/blog/69362> (дата обращения 12.06.2015).

Рецензенты:

Федяева Н.Д., д.фил.н., доцент, заведующий кафедрой русского языка и лингводидактики, ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск;

Никитина Л.Б., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики, ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.